

НАХОДИТ ПОЧТУ, И ОБЛАЖИТ ЕЕ БРАТ, А МАМА ШИДЕТ
ЖИВОНАВО ЖЕЛОВОЙ КОРОТК) 71 ОКТ. 1934
КОЕ, СЕГО МНН КОРОТК) 71 ОКТ. 1934
ОБЛАЖИТ ЕЕ БРАТ, А МАМА ШИДЕТ

ВЕЛИКИЙ ДРАМАТУРГ

Исполнилось 250 лет со дня смерти великого французского драматурга, основоположника французской классической трагедии, Пьера Корнеля.

Корнель родился в 1606 году. Ему было 4 года, когда католический монах Равальяк убил кинжалом короля Генриха IV, положившего прочное начало торжеству абсолютизма.

Ребенком Корнель вступил в эпоху крови и железа. Юношей был он свидетелем победных войн Людовика XIII и его первого министра, кардинала Ришелье, с мятежными феодалами и непокорным провинциальными правителями. Великим мужем он сам становится активным участником той жестокой классовой борьбы, которая охватила Францию, завершающую мучительный и трудный переход на рельсы самодержавной монархии, выросшей из потребностей развивающегося капитализма.

Свидетель и участник кровавых, не знающих жалости и снисхождения к врагам, войн, Корнель был современником сурового поколения людей, обладавших железной энергией и непреклонной волей.

Политическая борьба являлась стихией этого поколения. Стихией стала она и в творчестве самого Корнеля, певца и поэта поднимающейся торговой буржуазии, идущей в союзе с королевскими войсками против феодальной

В трагедии „Гораций“ мы видим трех братьев из рода Горациев, побеждающих вождей врагов Рима. В живых остается только один. Возвращаясь домой, он застаёт родную сестру, не радующуюся спасению государства, а оплакивающую одного из убитых врагов, который был ее женихом. В порыве патриотического гнева брат убивает сестру. Назначен суд. Отец убитой произносит горячую речь на тему о том, что долг перед семьей — ничто в сравнении с долгом перед государством. И суд оправдывает брата, убившего сестру.

Пьер Корнель

Герои трагедий Корнеля выражали идеи эпохи. Они — олицетворение ее гражданских добродетелей: фамильной чести в

успех в годы Великой французской революции XVIII века. Идущая к неограниченной, единой с кем не делимой власти, окончательно победившая аристократию и дворянство, французская буржуазия через сто лет подняла на пьит своего первого поэта, первого драматурга, заставив звучать его пьесы, как апофеоз буржуазной республики.

III

На сцене русского театра Корнель ставился сравнительно с другими французскими классиками очень мало. Первое знакомство русского зрителя с Корнелем произошло повидимому только в 1741 году, когда его репертуар привезла приехавшая в Россию французская труппа Сериньи. Знакомство это состоялось на французском языке.

В 1791 году корнелевский „Сид“ два раза был показан уже в русском переводе в театре англичанина-антрепренера Мандокса, в театре, на месте которого стоит сейчас наш Большой.

Несколько постановок „Сид“ и др. трагедий Корнеля были даны труппой Сухопутного шляхетского корпуса в Петербурге (1804—1820 гг.), которая обслуживала двор.

Затем Корнель, скомпрометированный в глазах царского правительства своим огромным успехом в дни Французской революции, исчезает из репертуара русского театра, являясь очень редко и случайно.

В годы Октябрьской революции Корнель не ставился ни одним нашим театром, хотя его „Сид“ находился во всех рекомендательных репертуарных списках советских органов, творящих новую театральную политику. Наши театры, обращаясь к классическому наследию и ставя произведения двух других основоположников французского классицизма — Расина и Мольера, обогли и забыли Корнеля.

Театр классики, который предложил организовать в Москве аксис Горький, должен будет править эту забывчивость и указать нашему советскому зрителю трагедии Корнеля. Но до создания Театра классики зритель может и должен быть включен в репертуар одного из наших драматических театров. Не подлежит сомнению, что это будет сделано сейчас, в связи с датой 250-летия со дня смерти великого драматурга.